

И.А.Н.

ИСТОРИИ
для
НЕПОСЛУШНЫХ

КЛЕТКА ДЛЯ БУЙНЫХ

А. ТЮРИН А. ЩЕГОЛЕВ

**Александр Владимирович Тюрин
Александр Геннадьевич Щёголев
Клетка для буйных
(педагогическая фантастика)
Серия «Клетка для буйных», книга 1**

*Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=145365
Клетка для буйных: Азбука-классика; М.: 2008
ISBN 978-5-352-02234-4*

Аннотация

Настоящее счастье привалило семикласснику Сашке Токареву по прозвищу Токинг. Развлекательный центр со всеми прибабасами, мечта всей жизни, засиял у него в комнате ручками и кнопками. А еще и часы, каких ни у кого нет. Живи, Токинг, и радуйся.

Но вот незадача – проснулся утром Саша, заглянул в зеркало, а там – телевизор! Да что телевизор, через пару дней Саша превращался во что угодно. Не жизнь, а сплошной прикол.

Но вдруг оказывается, что за все удовольствие нужно дорого платить. А иначе прощай нормальная жизнь.

Эту повесть высоко оценил знаменитый писатель-фантаст Борис Стругацкий.

Содержание

Борис Стругацкий об этой книге:	4
Александр Тюрин, Александр Щёголев	5
День второй.	5
1.	5
2.	6
3.	6
Воспоминания о дне первом.	9
4.	9
5.	9
6.	10
7.	12
8.	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Александр Тюрин, Александр Щёголев

Клетка для буйных

Борис Стругацкий об этой книге:

Откровенно говоря, мне не очень-то нравятся повести из жизни школьников. Помоему, почти все они – какие-то малоправдоподобные. Нормальные, обыкновенные школьники там встречаются редко, зато в них полным-полно удивительных мальчиков и девочек, до такой степени хороших, что в реальной жизни они существовать бы просто не смогли. Не выжили бы.

Наверное, авторы подобных повестей рассуждают примерно так: «Если мы будем описывать только очень хороших, воспитанных, чистоплотных учеников, у которых полный порядок с учебой, то и наши читатели быстренько сделаются такими же хорошими, воспитанными и успевающими.»

Конечно, было бы неплохо решить таким простым способом все сложные проблемы воспитания, однако пока этого не получается. Количество хороших, воспитанных и успевающих школьников увеличивается не слишком быстро, но зато быстро растёт число школьных повестей, которые не интересно читать из-за их сомнительной достоверности.

Поэтому я с особенным удовольствием рекомендую читателям повесть-сказку Александра Тюрин и Александра Щёголева. Школьники, которые в ней живут и действуют, на мой взгляд, очень похожи на реально существующих. Читатель наверняка обнаружит среди них кое-кого из своих знакомых, если оглядит окрестности пристальным взором или просто посмотрится в ближайшее зеркало.

Кроме того, авторы еще и люди с воображением. Они окружили своих героев странными и страшноватыми чудесами, так что в результате получилась очень правдивая волшебная сказка.

Приятного чтения!

Борис Стругацкий

Александр Тюрин, Александр Щёголев

Клетка для буйных

День второй.

Мститель

1.

...рано утром в назначенный час три фигуры в синих джинсовых костюмах встретились возле школы. Точнее, у мусорного бака в школьном дворе. Фигуры выглядели мрачными, сосредоточенными, готовыми решительно действовать.

– Слушать меня, – жестко сказал главный – Вы вдвоем, – он ткнул пальцем, – ждете за углом. Устройте засаду. Я, – он ударил себя в грудь и поперхнулся, – я караулю гада у входа. Вмажу ему портфелем и бегу сюда. Гад, конечно, рванет за мной. Здесь мы его и выключим. Кому непонятно?

– Когда прибежит, обязательно выключим, – энергично отрапортовал второй.

Третий брякнул невпопад:

– А у меня сегодня день рождения. Саня, магнитофон-то дашь? Обещал ведь!

Операция началась.

С отсутствующим видом мститель в синем прогуливался неподалеку от дверей школы. Мимо тек поток школьников разной высоты и разной успеваемости. Иногда к мстителю подходили одноклассники и задавали глупые вопросы. Приходилось уклончиво отвечать. Он терпеливо ждал. И наконец дождался.

Душман появился, разумеется, впритык. Мститель в синем сделал резкий выдох, поднял воротник пиджака и мужественно пошел на сближение. Он зашел врагу в хвост, некоторое время крался след в след, прикидывая, куда ударить, и в наиболее подходящий момент опустил портфель на голову негодяя. Затем побежал, как и было задумано.

– Это что, наезд? – сказал Душман удивленно. Но бежать вдогонку не стал. Он просто швырнул мешок со сменной обувью. Мешок летел красиво, а конечной точкой его полета оказался загрибок обидчика. Тот охнул, вильнул, но на ногах удержался. Перед тем как нырнуть за угол, обернулся и увидел, что Душман спокойно подобрал мешок и пошел учиться.

– Он испугался! – крикнул запыхавшийся мститель друзьям. – Бежим за ним в школу!

В школе вышла обидная накладка: дежурные по вестибюлю задержали Алекса, самого преданного из соратников. Они заподозрили, что тот не переодел уличную обувь. Мститель понял, что надеяться на друга уже нельзя, – его промурыжат до второго звонка. План рушился напрочь. Но сдаваться – не в правилах настоящих мстителей. Рядом продолжал сопеть верный товарищ Петя Жаров, и можно было продолжать борьбу.

Они настигли Душмана в конце коридора и атаковали его с ходу. Дальше должна была восторжествовать справедливость, но Душман разозлился. Он оттолкнул Петю Жарова, тот покорно упал и больше не поднимался. Мститель принял боевую стойку и нанес сокрушительный удар, – впрочем, не попал. После чего оказался на полу с разбитым носом.

– Ты сам этого хотел, щенок, – сказал Душман и сделал грязный след на спине поверженного врага – несменной обувью. Когда же он удалился, мститель встал на четвереньки и простонал:

– Барабан, ты живой?

Жаров неторопливо поднялся и стал отряхиваться.

– Я копил силы, – объяснил он. – Жалко, не успел схватить гада за ногу. – Он старался не смотреть на товарища. А когда все-таки взглянул, то испугался. – Токинг, из тебя кровь... И с глазом что-то...

Действительно, вид у человека, названного Токингом, был ужасен: нос расквашен, глаз заплыл. Настоящие боевые ранения.

– Беги скорей к докторше, – взмолился Жаров.

Далеко бежать было не надо. Медпункт находился на первом этаже, в этом же крыле здания. Как раз и медсестра шла на работу. Петя Жаров закричал:

– Сюда, сюда! Сашка ранен!

– Тихо, придурок, – зашипел мститель, но было поздно. Его привели в медпункт, кинули на топчан, запихали в нос ватку с какой-то гадостью, положили на синяк пузырь со льдом. Женщина в белом дружелюбно сказала:

– Ну что, доигрался, герой? Кто это тебя отделал? Деловой партнер?

Он промолчал. Он в муках осознавал свое поражение.

Часы не вернул, Душману не отомстил, сам вообще в медпункте лежит... Медсестра вышла из процедурной в соседнюю комнату, сказав: «Полежи спокойно, я пока журнал заполню». Выяснив фамилию пострадавшего, она углубилась в канцелярскую работу. А пострадавший беспокойно ворочался на жестком ложе, не находя себе места от позора, и думал...

2.

...часы-то я, конечно, отберу. И отомщу страшно! Пока, правда, не знаю как. Например, карбида за шиворот насыплю.

Ну и гадина этот Душман! Хапнул вчера мои часики, а потом три перемены подряд от нас с Алексом ускользал, мы только зря по коридорам и классам рыскали. Наконец подловили в столовой. Так он нам по щелбану выписал, вместо того чтобы по-хорошему вещь отдать, и просил приходить еще: любит он, мол, таких неугомонных. А мы и сделать ничего не смогли, потому что дружок его поганый рядом стоял.

Такой план вчера разработали! Тонкий план. Собирались подловить гада втроем: я, Алекс и Жаров. Договорились прийти пораньше и встретить Душмана перед уроками: он один будет и помощи ему ждать неоткуда! Думали, по полу его размажем, затем ботинки об него вытрем, размечтались... А план взял и не удался – всегда так с хорошими планами.

Может, в самом деле нажаловаться? Многие вчера об этом твердили, и вообще, любой бы на моем месте сразу побежал по учителям... Ладно, сам справлюсь. Душман у меня еще наплачется.

Только бы он часы не успел загнать. Мои часы...

3.

«...Мои часы, – продолжал думать Саша Токарев. – Мои часы...» Эти слова завертелись в голове, не давая спокойно лежать, как того требовала медсестра. Ему было жалко – и себя, и вещь. Просто-таки хотелось заплакать. И еще было страшно обидно.

Какая-то сила зарождалась в нем. Какая-то сила непреодолимо сковывала его тело. Саша пытался сопротивляться, но сила рывком подняла с кровати, заставила согнуться, прижала голову мальчика к коленям. Он не успел ни удивиться, ни испугаться. Что-то подсказало ему: «Прыгай». Он сделал усилие, пытаясь прыгнуть, и тут же почувствовал, что оказался в

клетке. Теперь перед глазами была только кожаная обивка топчана. Послышался голос медсестры: «Ты из шестого „а“ или „б“?»

Он попробовал ответить, но не сумел. А потом услышал шаги и удивленный возглас: «Ты где?»

Медсестра Сашу Токарева не замечала! Она проговорила:

– В окно сбежал, что ли? Закрыто...

Саша напрягся, пытаясь посмотреть вбок. Поле зрения медленно сместилось. Женщина стояла рядом, взгляд ее, бессмысленно блуждавший по комнате, вдруг устремился прямо на него.

– Телевизор... – сказала медсестра растерянно. – Кто принес телевизор?

Затем резко крутанулась и выскочила вон, хлопнув дверью.

Тут Саша наконец испугался. Теперь он точно знал, что не спит. Однако происходящее поразительно напоминало сон, который приснился ему утром. Несколько мгновений он паниковал, а потом вспомнил, что во сне ему удалось все-таки вырваться из клетки – после того, как рванулся изо всех сил. И он судорожно рванулся. Ощущение было таким, как на американских горах, – знаете, когда в груди становится пусто, а внутренности куда-то проваливаются. Саша распрямился, больно стукнувшись затылком об изголовье топчана. И остался лежать.

Колотилось сердце, мысли мельтешили, как мелюзга на перемене. Точнее, мыслей в помине не было. Были только остатки страха, вытесняемые двумя чрезвычайно острыми желаниями. Первое желание – найти Источник бодрости. Сашин взгляд немедленно впился в электрическую розетку на противоположной стене комнаты – ага, с этим в порядке. Второе – отыскать Источник мудрости. «Антенна, где же здесь антенна?» – встревожился Саша. В процедурной указанного источника явно не было, и он испытал внезапный приступ дурноты.

Неестественные для мальчика желания. Саша Токарев спустил ноги с топчана и осознал: он делает что-то не то. Что-то нечеловеческое.

Скрипнула дверь.

– Саня, ты здесь? – глухо спросил Алекс. – Ну как?

– Шухер! – прошипел Петя Жаров. – Идут!

Друзья исчезли, будто не было их.

В медпункт вошли две женщины.

– Этот? – раздраженно воскликнула директриса. – Что вы мне голову морочи... – Она вдруг осеклась. Очевидно, присутствие мальчика напомнило ей об основах педагогики.

– Ой, – только и смогла сказать медсестра. Директриса бросила на Сашу прокурорский взгляд.

– С кем дрался? – спросила напрямик. Тот, криво улыбнувшись, выдавил:

– Дорогие товарищи, многие из вас... – он запнулся, будто прислушиваясь к чему-то, – еще отдыхают перед началом трудового дня, поэтому не забудьте уменьшить громкость ваших телеприемников... – Саша жалобно посмотрел на директрису, – то есть вашего передатчика...

Лицо директрисы обвисло, на секунду стало очень глупым. Потом хищно заострилось.

– Фамилия? – профессионально спросила она.

– Ток... – Саша запнулся. Он хотел сказать «Токарев».

Но первые буквы его фамилии неожиданно увязались с напряжением электрического тока в сети, которое, как ему показалось, упало в данный момент. Он спохватился. Мозг вдруг пронзило ужасное предположение: не уменьшился ли размер по вертикали?! Саша обхватил голову руками и попытался удержать расползающееся изображение. Даже вскрикнул:

– Пожалуйста, подкрутите ручку! Ну пожалуйста!

Вот теперь для директрисы все было ясно. Мальчик учинил драку, а сейчас отвратительно дерзит, да еще корчит рожи. Надо было срочно наказывать ребенка. Директриса с ходу написала в дневнике распоясавшегося Токарева замечание о его безобразном поведении, а уходя, распорядилась направить ученика в районный травмпункт – «во избежание». И, пристыдив школьника взглядом, покинула помещение.

Медсестра собралась было спросить у пациента, не видел ли он здесь большой телевизор, но постеснялась. Кроме того, ей хотелось поскорее избавиться от странного ребенка.

В коридоре Токарева поджидали друзья. Он показал им освобождение от занятий и монотонно произнес:

– В травмпункт не пойду. Пойду домой. Дома дела.

– А мы рисование мотаем, – похвастался Алекс. – И новый план разрабатываем.

– Токинг, а ты из-за этого... – Петя Жаров показал на Сашин «фонарь», – про обещанный магнитофон не забыл? Дашь?

Саша повернулся и зашагал прочь.

Все было вполне обычно: свойственные погожему дню старушки на скамейках, несомые ветром прохожие, наглые воробьи, – и ему показалось на мгновение, что ничего такого не произошло, что учебный год начался так же, как всегда. То, что приключилось с ним в медпункте, никак не уместилось в голове. Поэтому Саша не стал терзаться попусту. Ему вспомнился вчерашний день. Но воспоминания разволновали его еще больше, поскольку и вчера хватало загадочных мелочей! Собственно, непонятные события начались с прошлой ночи, из-за чего Саша и не выспался тогда, хотя обычно...

Воспоминания о дне первом.

Униженный

4.

...я очень хорошо сплю. Однажды в детстве я упал с полки в поезде – и то не проснулся. Вот и в лагере ребята обижались. Набьют мне ночью рот зубной пастой, потом ждут, предвкушают, – а я хоть бы что, дрыхну себе.

Но прошлой ночью почему-то проснулся. И соображаю: где это я? Никто рядом не сопит, не жуёт под одеялом, пружинами не скрипит, не шлепает босиком в соседнюю палату девчонок пугать. На летний лагерь не похоже... Наконец разобрался: я же дома! Три дня, как вернулся.

А по комнате гуляют непонятные звуки. Не лагерные и не домашние, глупые какие-то звуки. Как будто отряд старушек кряхтит и бормочет. Целый хор: скрипы, вздохи, шелест. Иногда раздаётся зловеющий треск – похоже, ломается что-то деревянное. Мебель?.. Жуть, я даже вспотел! Наверное, эти звуки меня и разбудили. Кто там? Бандиты, пришельцы? Может, Шери забралась в комнату? Шери – это наша кошечка... Нет, кошки так не скрипят.

Звуки идут отовсюду. Особенно выделяется один – со стороны книжного шкафа – низкий, жалобный, словно корова плачет. Хотя откуда мне знать, плачут ли коровы? Я присмотрелся: смутно темнеет махина шкафа – и всё. Никого. Звук глухой, будто внутри кто-то сидит и подвывает басом.

Короче, стиснул я зубы, выполз из-под одеяла и подкрался к выключателю – бесшумно и мужественно, как индеец. Звуки тут же исчезли. Я моментально зажег свет и резко отпрыгнул в сторону. Никто на меня не бросился. Тогда я обшарил комнату. Капитально обшарил! Действительно, никого – ни пришельцев, ни нашей кошки. Что за ерунда? На всякий случай заглянул под кровать, но там, извиняюсь, только горшок был. Я им давно не пользуюсь, честное слово!

Показалось, что ли? С кем не бывает, особенно ночью.

Я выключил свет, снова улегся, долго-долго прислушивался. Тишина, ничего подозрительного. Я закрыл глаза и, наверное, заснул, потому что, когда...

5.

...когда Саша Токарев снова открыл глаза, было уже утро, утро второго сентября, и пора было собираться в школу.

Некоторое время он лежал неподвижно. Ещё до конца не проснувшись, он ощутил озабоченность: предстояло совершить нечто ответственное. Саша окинул ясным взглядом комнату и вдруг понял, с какого именно действия нужно начать этот день. Решительно встав, он шагнул к музыкальному центру. Затем опустился на колени и принялся нежно протирать черную панель замшевой тряпочкой.

Он завершил священнодействие. Погладил ряды кнопок, поулыбался. После чего его юный интеллект посетила новая забота. «Продать бы ту рухлядь, – подумал школьник, имея в виду старый магнитофон, который он вчера запихал на антресоли. – И купить у Хлумова пяток дисков по дешевке. Вроде бы у него с деньгами туго».

А потом началось настоящее утро: Саша поставил кассету и под бодрящую музыку начал одеваться. Танцую, надеть штаны нелегко, поэтому, когда в комнату заглянула мама, Саша прыгал, как кенгуру, застряв ногами в штанине.

– А я уж тебя будить собралась, – перекрикивая соло на синтезаторе, сообщила мама. – Сашуля, завтрак на столе. Мне бежать пора. Почисти зубы и не забудь, что тебе сегодня в школу.

И исчезла.

Саша послушно вычистил зубы, позавтракал, собрал портфель, выключил музыку и уже почти ушел. Но тут вспомнил про обещание. Надо бы захватить для Алекса сборник фантастики, Алекс вчера просил. Пришлось задержаться.

«Он, кстати, здорово вымахал», – подумал Саша о своем друге и немного расстроился. Позавчера на медосмотре шестиклассник Токарев с горечью убедился в том, что по росту он опасно приблизился к концу шеренги. Почти все ребята за лето заметно удлинились. А у него почему-то только нога стала на два размера больше. «Не тем местом растешь», – пошутил Алекс. Ему-то хорошо! Зато смешно было, когда Петьке Жарову кое-что на спине нарисовали. А он жирный такой – и не заметил. Повернулся спиной к докторше, смутил тетю.

До книг добраться не удалось, стекла на нужной полке книжного шкафа заклинило намертво. Саша поставил портфель, снял куртку, уперся в стекло обеими руками и снова попытался сдвинуть неожиданную преграду. Шкаф слегка содрогнулся, но не уступил. И тут Саша внезапно вспомнил... Странный ночной концерт, шорохи и вздохи, завывание из книжного шкафа... Неприятное воспоминание. Впрочем, странности можно обдумать потом, да и Алекс прекрасно проживет денек без фантастики: толку-то от этих книг. В общем, Саша Токарев схватил портфель и, суетясь, выскочил на лестницу. Время поджимало, а ведь нужно было еще...

6.

...Маринку захватить, небось тоже опаздывает. Она живет этажом выше и вдобавок сидит со мной за одной партой. У нас с ней плодотворный дуэт: уроки в соавторстве делаем. Она мне всякую математику, а я за нее рисую, пою и сочинения пишу. В прошлом году такое сочинение загнул на тему «Как я провела лето», что ее родителей в школу вызывали. Чем она мне особенно нравится, так это бутербродами. Она уникальные бутерброды мастерит! И зря их в школу берет, все равно к концу первого урока от них даже «спасибо» не остается. Я человек увлекающийся.

Только я собрался вверх по лесенке пробежаться, а Марина тут как тут и вместо «здрассте» портфель мне в руку сует. Она за лето изменилась. Возмужала, что ли? Массу набрала и ростом почти с Алекса. Как с ней танцевать-то? Не класть же голову ей на плечо?

Идем по улице, я ей про свою технику рассказываю. Она, позевывая, слушает. У меня ведь теперь дома целая система. Система – это когда все есть, понятно? Просто папа у меня бурильщик. Раньше помбуром по области мотался, а тут наконец на Север отправили, уже мастером. Все лето в тундре просидел, в недрах ковырялся. Нефть искал. Приехал уставший, бородатый, шумный – привык там на оленей орать, – зато денег привез чемодан. Мама обрадовалась, сказала, что наконец-то папа мужчиной стал.

Хорошо, что я в лагере был. Папа вернулся – меня нет. А он так соскучился, что всю мою комнату подарками завалил – этой самой системой. Потом не выдержал, приехал с мамой ко мне в лагерь, похвастался покупками. Я до конца смены еле досидел. Эта техника мне даже снилась в лагере. Я ее еще не видел, но зауважал, а когда увидел, совсем влюбился.

Вообще-то, я батяне и так бы обрадовался, без подарков.

Папин друг дядя Сева сказал, что у меня теперь этой техники – как грязи. Он прав. Телевизор, правда, у нас общий на всех, экран огромный и плоский – 29 дюймов по диаго-

нали. С плазмой, как в термоядерном реакторе. Картинка круче, чем в кинозале! Про звук и говорить не надо. Натуральный Долби. Как долбанет, уши срезать может.

А все остальное – мое! Музыкальный центр – классная вещь, две колонки, сто ватт на канал. Когда низкие частоты идут, у меня в животе гудит. Дисков только маловато. Видео-система российского производства, но по японской лицензии. Это вообще отпад! О такой я даже и не мечтал. В ней, кстати, встроенная память есть – на десять фильмов, – причем, половина памяти уже заполнена. Хотелось бы чего-нибудь эдакого, экстремального, но в магазине папе записали только мультики (хорошо хоть бесплатно). Ладно, у Хлумова возьму дисков напрокат, он у нас бизнесмен... Имеется и кое-что особенное – специально для продвинутых детей вроде меня. Навороченная игровая приставка, которая к телевизору присоединяется – раз! Плюс наручные часы с калькулятором и приемничком – два! – таких точно ни у кого нет. На упаковке было написано, что у них с другими такими часами беспроводная связь, но я пока не знаю, что это такое. Собирался сегодня инструкцию с японского на наш переводить.

Мои часы... Эх...

Короче, кончил я рассказывать. Смотрю, восторг только у меня остался. Марина идет рядом, скучает. Я ее спрашиваю:

– Ты чего?

– Я ничего, – пожимает плечами. – А ты чего?

– И я ничего.

Почегокали мы так, потом она вежливо поинтересовалась:

– А почему папа тебе компьютер не купит?

– Наверное, думает, что игровая приставка полезнее. Это ж, в принципе, тот же компьютер, только она без телевизора не может. Они как муж и жена.

Марина тут почему-то покраснела и закашлялась.

– Э...а какая разрешающая способность у телевизора?

Разрешающая способность? Вопрос на сто долларов, как сказал ковбой в одном фильме. Быстренько соображаю:

– Папа разрешает мне все смотреть.

Она хихикнула и взглянула на меня, как на Петю Жарова.

– Я, – говорит, – про количество строк на экране.

Тоже мне, отличница! Нет, чтобы спросить о чем-нибудь человеческом. Сколько стоит, например. Или когда можно в гости прийти, кайф словить.

– Ну и дура, – отвечаю.

Тогда она посмотрела на меня, как на Хлумова, но не обиделась. Сказала, глупо ухмыляясь:

– Лирик недоразвитый, – и жест сделала.

Стал я думать, как ее на место поставить, а она уже любопытствует:

– Ну, что там в лагере? Не обижали?

– Да кто меня обидит, – веско говорю. – Кому себя не жалко? Я ведь физически бить не стану, пачкаться. У меня удар психический.

Марина засомневалась, но видно было, что скучать перестала. Психическая сила – это тема.

– Давай-давай, ври, – подбодрила она меня.

– Чего зазря врать, – спокойно продолжаю я. – Было бы кому. Для тебя и правда сойдет.

И наврал ей про то, как тренировал в себе летом психическую мощь. Будто бы начал с кузнечика – посадил в банку и несколько дней взглядом подавлял его волю. Наконец получилось. Потом наострился бабочек на лету сбивать. А когда силу свою узнал, то за вредных людей взялся, были у нас такие. Во-первых, один белобрысый кент из моего отряда – идиот

липучий. Во-вторых, наша вожатая – натуральный шизик. И особенно начальница лагеря – эта вообще дрессировщица. Наверное, в цирке подрабатывает – ослов воспитывает. Так я однажды момент поймал и всех их разом подколот. В столовой это было. Белобрысый кент второй стакан киселя выпросил, нес его обратно мимо начальского стола, тут я и вмазал. Мысленно, конечно. Белобрысый споткнулся, шмякнулся, а весь свой любимый кисель – той самой вожатой за шиворот. Она завизжала, подпрыгнула от испуга, тут я влет и ее снял. А она, не будь душой, схватилась рукой за первое попавшееся, чтобы не упасть. Первым попавшимся оказалось лицо начальницы лагеря, которая очень кстати сидела рядом. Вожатая, конечно, упала, и заодно опрокинула начальницу лагеря вместе со стулом. Та только ножками дрыгнула. Дальше вообще спектакль! Дежурный по столовой как раз тащил кастрюлю с киселем. Но за него не беспокойтесь, он удержался на ногах и даже кастрюлю из рук не выпустил, только кисель на клиентов опрокинул. Так они и лежали, в киселе мокли. Больше, между прочим, кисель в столовой не варили. А я понял, что растрачивать психическую силу на дураков бесполезно: они становятся еще вреднее, а ты без киселя остаешься.

Объяснил я все это грамотно, популярно, с использованием серьезных слов. Наверное, поэтому Марина не очень-то и поняла. Она спросила, приостановившись:

– Саш, а что такое медитация?

Я сказал:

– Это когда спишь и видишь, чего хочешь.

Ей понравилось, она даже загорелась:

– Меня научишь?

Пока я думал, чем бы еще ее удивить, мы уже к школе подошли. А дальше...

7.

...начался новый учебный год. Строго говоря, учебный год начался вчера, первого сентября, когда состоялся Урок Мира и Единства, а потом школьников распустили по домам. Сегодня же – второе сентября, первый день настоящих занятий.

К счастью, Саша Токарев не забыл взять с собой сменную обувь, поэтому он благополучно преодолел пост бдительных дежурных по вестибюлю. Но попасть в класс с первого раза не удалось. Беспощадные девочки из санитарного патруля отправили его мыть уши и шею. Странно, в прошлом году проверяли только руки.

Когда грянул звонок, возвестивший начало первого урока, все чинно расселись по местам. В наступившей тишине Матильда величественно прошествовала к учительскому столу. Собравшиеся почтили приход педагога вставанием.

– Здравствуйте, дети. Садитесь.

– Здравствуйте, Мария Теодоровна!

– Я чувствую, в этом году будет много двоек, – констатировала учительница, окинув взглядом детские лица. И подмигнула классу, довольная шуткой.

«Вливания начались», – тоскливо подумал Саша Токарев.

Но через пять минут эта мысль забылась: свирепая математичка приступила к объяснениям. Она увлеченно беседовала с доской, покрывая ее загадочными письменами-формулами, которые тут же стирала. Атмосфера разрядилась, класс расслабился. Наиболее воспитанные шептались, остальные просто разговаривали. Да и разве не о чем было поговорить? Многие занялись своими делами: кто-то кидал шарики из жевачки, кто-то шуршал конфетами, кто-то азартно шипел: «Ты – труп!» и лупил по кнопочкам своего «Геймбоя».

Рядом с Сашей Токаревым сидела Марина Мерецкая, главный ценитель Сашиного творчества. Впереди надежно прикрывал Петя Жаров, его здорово было хлопать по спине. Не кулаком, конечно, а ладонью или учебником. Отличный звук, гулкий. А сзади распола-

гались Саша Черного и Лена Печкина, или попросту Алекс и Печка. Хорошая подобралась компания. Лена Печка первая пригласила соседей пообщаться, она пощекотала Сашу Токарева рисовальной кисточкой за ухом и нежно зашептала:

– Сашка, привет! Говорят, ты разбогател?

– Я у него вчера был, – вступил Алекс. – У Токинга классная аппаратура, я от одного вида забалдел. Везет же дуракам.

– А «Свисти Свинс» есть у Сашки? – спросила Лена.

– Чего это? – Алекс не врубился.

– Ну, группа такая.

– Во-первых, не группа, а певица, – пояснил Саша Токарев, наконец удостоив общество вниманием. – Знать надо. Во-вторых, не «Свисти», а «Свистни». Псевдоним у нее такой – Свистни Свинс, – он подумал и прибавил. – Псевдоним – это кликуха по-нашему.

Тут и Марина повернулась.

– У него все есть. Теперь к нему каждая фря проситься будет.

– Сама ты фря, Мерецкая, – не сдержалась Лена. – Сама ты к Токингу бегаешь. Правда, Сашка?

– Вы еще моих часов не видели, – немедленно отозвался Токарев. – Я их вчера забыл взять. Смотрите. – И он торжественно показал левую руку. Все послушно вытянули шеи.

– Я уже видел, – заметил Алекс, – класс!

Лена Печка выдала очередь:

– А чьи они? Какая фирма? А что они делают?

– На перемене покажу, – солидно пообещал Саша Токарев.

Вдруг ожил Жаров. Повернулся чуть ли не с партой.

– А мне, мне!

Алекс вступился:

– Токарь, дай Барабану поиграть. – И пошутил: – Только смотри, чтобы случайно не сел на них.

Саша Токарев расстегнул браслет и потряс часами перед лицом Жарова. Тот уныло посмотрел и промычал, накупившись:

– Отстань...

– Эх, Барабан, – сказал Саша, похлопывая Жарова по спине. – Ни одного нового слова за целое лето не выучил. Например, «брось».

Тут Сашу щелкнули по макушке свернутой тетрадкой. Это был Хлумов с соседнего ряда. Хлумов не имел ни клички, ни имени – только фамилию.

– Дай, – сказал он.

Саша показал фигу, посоветовал:

– Решай свою задачу, – и отвернулся.

Сосед снова щелкнул его тетрадкой – на этот раз по затылку – и скучно повторил:

– Дай. – И невыразительно добавил: – А я тебе журнал попсовый покажу.

– Пойдет, – не смог отказаться Саша, но нервно предупредил: – Только не жми на кнопки!

– Я все знаю, – бесстрастно заметил сосед.

– Токарев! – вдруг раздался резкий возглас.

– Тебя вызывают! – Марина пихнула Сашу локтем. Тот стал подниматься на ослабевших вдруг ногах, а Марина лихорадочно зашелестела учебником. Но было поздно.

– Токарев, ты уже решил задачу?

– Не успел, Мария Теодоровна.

Учительница торжествующе улыбнулась.

– Давай я тебе помогу. Повтори, пожалуйста, задание.

Через минуту Саша сел, недоуменно глядя на замечание в дневнике. Первое в этом году.

– Хлумов! – позвала Мария Теодоровна. – Тебе тоже надо помочь?

– Мне помогать не надо, – спокойно сказал Хлумов. – Икс равен минус восьми, игрек – двести семь. – При этом что-то мелькнуло в его глазах. Будто ряд чисел пробежал.

Учительница недоверчиво заглянула в свою тетрадь:

– Правильно...

Саша Токарев быстро оправился от позора. Да и какой тут может быть позор, если вещь, которой нет ни у кого в школе, плотно облегает запястье, приятно утяжеляет руку... Блестят кнопочки калькулятора, солидно подмигивает индикатор настройки приемника, внушает благоговение надпись: «Кусайко».

– Дай.

Это снова был упорный Хлумов.

– Не до тебя, – уныло сказал Саша. – Зануда рыжая.

И Хлумов отвязался. Стал с кем-то говорить по мобильнику, про сбор и сдачу лома цветных металлов. Саша с неприязнью подумал, что телефончик у рыжего тоже нехилый, на сто баксов потянет.

Тут осенило Петю Жарова, он брякнул:

– Слушай, Токинг, зачем тебе часы? В школе ведь звонок есть.

И действительно, в конце урока раздался...

8.

...звонки.

Класс мгновенно вынесло в коридор. Вокруг Саши быстро образовался кружок любопытствующих, сам же он, подражая Матильде, приступил к объяснениям, одновременно демонстрируя невиданные возможности заграничного устройства.

– Для особо одаренных повторяю: калькулятор и счетная машинка – это одно и то же. А теперь мы послушаем учебную программу «Понтового радио»...

Перебивая Сашу Токарева, его друг Алекс вздохнул рассказывал о чудесах сногшибательной компьютерной игры, которую он вчера видел у Саши. Он сопровождал выступление разнообразными звуковыми эффектами.

Все было прекрасно. Концерт близился к концу. И к полному удовольствию солистов, он завершился бы завистливыми возгласами публики, если бы иностранные звуки не привлекли двух семиклассников. Один из них был известен всей школе под кличкой Душман. Кличка, заработанная честным трудом. Этот человек любил душить голубей и других пернатых братьев.

– Чей музон? – пробасил Душман, входя в круг. По пути он отодвинул Сашу Токарева.

– Его. – Несколько пальцев показали на отодвинутого.

– Что там у тебя? – приветливо спросил Душман. И, не дождавшись ответа, взял часы из рук онемевшего Саши.

– Фирма, – произнес второй семиклассник и причмокнул. Душман осведомился:

– Зачем они тебе?

В наступившей тишине Саша Токарев промямлил:

– Время...

– Не умеешь ты говорить, – горестно вздохнул старший товарищ. – Но я тебя понял. Хочешь время знать? Держи, часы фабрики «Закат» самые лучшие, пятьдесят лет уж тикают, не сдают.

Он снял свои часы, сунул их оторопевшему Токареву в карман и отечески похлопал его по плечу:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.